

**СОЦИАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
И ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(SOCIAL-LINGUISTIC & PHILOLOGICAL RESEARCH)**

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-12-3

УДК 81'373

**ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Камаева Р.Б.

В настоящий период у носителей языка наблюдается устойчивый интерес к истокам, корням, традициям – истории собственного народа. Тенденция к обособлению, углублению в свои корни-истоки гармонично сочетаются со стремлением к межкультурным связям, интеграции литератур и языков, что в свою очередь диктует актуальность исследований.

В статье рассматриваются особенности перевода исторических реалий, взятых в качестве языкового материала из романов известных татарских писателей Н. Фаттаха М. Хабибуллина Р. Батуллы В. Имамова. Исследуются реалии, то есть такие лексические единицы, которым присущ одновременно и национальный и исторический колорит. Путем сравнительного анализа определены приемы перевода татарских реалий-историзмов на русский язык. Особое внимание обращается безэквивалентному переводу. При безэквивалентном переводе лексической единице исходного языка (в данном случае татарского языка) нет прямых соответствий в переводимом (русском) языке. Автор отмечает несколько продуктивных способов передачи исторических реалий в художественных произведениях: транслитерация, транскрипция, описательный перевод, пояснение.

Ключевые слова: исторические реалии; национально-культурная информация; безэквивалентная лексика; описательный перевод; пояснительный перевод.

THE METHODS OF TRANSLATION OF HISTORIC REALITIES FROM THE RUSSIAN LANGUAGE IN TRANSLATED LITERATURE

Kamaeva R.B.

Now speakers have a steady interest in the origins, roots, traditions – the history of their own people. The tendency to isolation, deepening into roots – origins, in harmony combines with the pursuit of cross-cultural communication, integration of literature and languages, which in turn dictates the relevance of the research.

The article discusses the features of the translation of historical realities, taken as a linguistic material from the novels of famous Tatar writers N. Fattaha, M. Habibullin, R. Batully, V. Imamov. Realities are explored that the lexical items that are inherent in both the national and historical flavor. By comparative analysis the receptions translation of Tatar actual-historicism into Russian were considered. Particular attention is paid to non-equivalent translation. When non-equivalent translation the lexical units of the source language (in this case the Tatar language) has no direct correspondence in the translated language (Russian). The author notes some productive ways to transfer historical realities in works of writers: transliteration, transcription, translation descriptive, explanation.

Keywords: *historical realities; national and cultural information; non-equivalent vocabulary; descriptive translation; explanatory translation.*

Исследования художественных текстов как источников национально-культурной информации целесообразно производить на основе сравнения языка художественной литературы разных народов. В художественной речи с точки зрения передачи ценной информации о нации существенную роль играют языковые единицы с национально-культурным компонентом семантики, т.е. реалии-историзмы.

«Реалии – это слова и словосочетания, называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражающие национальный и (или) временной колорит, не имеющие, как правило, точных соответствий в другом языке и требующие особого подхода при переводе» [3, с. 47]. Важнейшей предпосылкой для верной передачи реалий в переводе является знание переводчиком реалий исходного языка, верное представление о них.

В настоящей статье рассматриваются особенности перевода исторических реалий, взятых в качестве языкового материала из романов известных татарских писателей Н. Фаттаха «Ител суы ака торур» («Итиль-река течет», перевод М. Зарипова, М. Хабибуллина «Кубрат хан», «Шайтан каласы» («Кубрат хан», перевод А. Бадюгиной) Р. Батуллы «Сөембикә» («Сююм-бике – царица казанская», перевод Р. Валеева) В. Имамова «Казан дастаны» («Казанская крепость», перевод Б. Хамидуллина).

Эти произведения широко охватывают жизнь татарского народа в VII-XVI веках, включая подробное описание традиций, нравов, уклада и образа жизни тюркских народов, что составляет неповторимую национальную и историческую конкретность этих произведений.

Изучив и проанализировав исторические реалии в исследуемых романах, можно их объединить по семантическому признаку в две группы:

1. Бытовые реалии. Эти реалии включают в себя название предметов, обозначающие различные стороны быта: напитки: сычук, буза; посуда, емкость: аяк, күбэтә, жам, чапчак; одежда: көртэй, жөббә, күнчек, чикмән, тирлек; жилище и построения: агыл, кирмән, катау, күтәрмә, тирмә, чатыр; традиции и обычаи: Кызкуыш туе, Йолык туе.
2. Общественно-политические реалии. Звания, чины, титулы, административно-территориальные единицы: бәк, бикә, хан, ханбикә, ханзадә, шаһ, шаһзадә, мирза, эмир, илхан, илхания, тархан, каган, илтәбир, ыруг, урда; должности и род занятий: илтәбир, карачы, битекче, бахшы, яргучы, каравыш, кушчы; военная лексика: алып, баһадир, барымта, карымта, калан, сукман, шайман, гази, аманат; слова, относящиеся к религии: казый, кызгут, кам, мэхәллә, мөрид, мөнбәр, төптәнре, хәлиф, хөтбә, яргу и др.

Для передачи значений реалий переводчики (М. Зарипов, А. Бадюгина, Р. Валеев, В. Тублин, Б. Хамидуллин) использовали различные приемы перевода. Прием транслитерации (транскрипции) использован для того, чтобы привлечь внимание читателя к реалиям и сохранить национальный колорит оригинального произведения, в соответствии с одним из основных требований прагматики – «сходности впечатления». Например: эмир – эмир (ә//э), бәк – бек (ә//е), барымта – баранта (ы//а, м//н), морза – мурза (о//у), улакчы – улакчи (ы//и), илтәбир – ильтабир (ә//а), каек – каяк (е//я), каравылбашы – караулбашы (в//у, ы//и), субашы – субашы (ы//и) и др.

Примеры: – Сәлман да башка **эмирләрден** калышмыйча өч мең жайдак бирсен [4, с. 37]. Пусть и Салман как и другие **эмиры** выделит три тысячи всадников [5, с. 39].

Всеволод кенәзнец тиуны Ивашка Ягкуб **бәкнең** чатырыннан да чыкмады [4, с. 44]. Дьяк Ивашка не покидал шатер Якуб-бека [5, с. 369].

...гаярь яугирләр – женле жегетләр **барымталап** мал куа икән...» [1, с. 102]. Не знающие страха яугиры – дьявольские джигиты – ходят на **баранту** [2, с. 180].

Кенэз белән ничек яшисез соң, **морза**, бик рәнжетмиме? [9, с. 147]. Как с князем уживаетесь, **мурза**? Не обижают?» [10, с. 464].

– **Улакчы** килде, улакчы! – диде Чынташ. – Ашыгыч битек китергән [1, 108]. – **Улакчи** прибыл! – ответил стражник. – Доставил важный битэк, очень спешил.... [2, 109].

Сәлмән тимер калкан япкан зур **каеклар** биреп жибәрсә дә начар булмас иде [1, 36]. Было бы хорошо, если бы Салман дал еще и большие баркасы или **каяки**, крытые железными щитами [2, 39].

Күрән би үзенең өлкән углы, каравыл башы Акбогага төтен үрләтергә, икенче углы – **субашы** Котанга ун каек, йөз ир белән кунакларга каршы китәргә боерды» [7, с. 36]. Курән-бий велел своему старшему сыну **караулбаши** Акбога-углану, не мешкая, запалить на берегу сигнальные костры, другому сыну, **субаши** Котан-углану, отдал приказ снарядить десяток каиков и, взяв сотню воинов, отправиться навстречу приближающимся судам [8, с. 40].

Большая часть выделенных реалий переведена путем транскрипции. Это в основном общественно-политической жизни, имена собственные.

Ханнар саугатлыкка көн дә эләгеп тормый» [4, с. 39]. Не каждый день **ханы** в плен попадают [5, с. 41].

Бераздан өйгә **хан-агасы** белән биләр, карачылар, башка кунаклар керә башлады [7, с. 109]. ...за ней **хан-агасы** во главе шествовали предводители родов и племен – бии, вельможи-карачи, остальные гости [8, с. 109].

Әйбәт кылычларны, хәнжәрләрне, **ятаганнарны** греклар житештерә [9, с. 29]. Весь ряд, лавка к лавке занимали здесь греческие оружейники, искусные мастера по изготовлению щитов и копий, кольчуг и нагрудников, сабель и **ятаганов** [10, с. 57].

Талиб яңа төркем эчендә очып барган чакта, гайре табигы бер хәл килеп туды [4, с. 109]. Пока **Талиб** несся сквозь новую группу, произошло крайне дикое, неожиданное событие [5, с. 109].

– **Тотыш!** – диде Торымтай, күнеле тулып [7, с. 205]. – **Тотыш!** – на глазах невольника заблестели слезы [8, с. 209].

Элеккәчә инде ул чиләкләп **буза** да эчә алмый [7, с. 11]. Он уже не мог, как прежде, с одного раза опорожнять кожаный турсук **бузы** [8, с. 13].

Во всех приведенных примерах реалии-историзмы являются лексическим средством национальной и исторической стилизации при воссоздании действительности, описываемой

в оригинале, а транслитерация как раз и подчеркивает стилистическую активность реалии и тем самым сообщает тексту перевода национальный и местный колорит. Она сохраняет больше эмоционально-экспрессивных оттенков оригинала, чем, например, расшифровка реалий описательным путем.

При переводе реалий переводчиками также используется прием – пояснение. При этом рядом с переводимым словом дается более или менее подробный комментарий.

Примеры: Тэхеттэн чак кына астарак **бахшылар** тезелешеп утырган [1, с. 85]. Ярусом пониже, как и полагалось, устроились **бахши-восхвалители** эмира [2, с. 42]. Аннан соң Колшәриф мулла озак итеп **хөтбә** укыды [1, с. 331]. Кул-Шариф монотонным голосом начал читать **хутбу-благословение** [2, с. 187]. Торгаклар, **кушчылар** саксыз-күзәтүсез калдырдылар аны [4, с. 52]. Стражи и **погонщики верблюдов-кушчи** оставили его без присмотра [5, с. 52].

Переводчиками успешно использован описательный перевод. В переводах встречаются описания различного характера. Некоторые представляют собой сравнительно краткие объяснения при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления. Например: сычук – старый крепкий мед, агычы – хранитель богатств и сокровищ, иравыл – воины передового отряда и др.

Аякчы зур чүлмәк белән **сычук** кертте [7, с. 42]. Росторопный аякчы в высоком кувшине принес **старого крепкого меда** [8, с.45]. ... болгарларның мең кешелек **иравылы** Ямгырчы би жиренә барып керде [7, с. 148]. ... тысячу **воинов передового отряда** Алмыш-хана достигло придела рода Казаяк [8, с. 144]. Ул үзен Алмыш ханның **агычысы** дип белдерде [7, с. 251]. ... объяснил, что он **хранитель богатств и сокровищ** Алмыш-хана [8, с. 232].

Нередко переводчики использовали сочетание двух способов – транслитерации и описательного перевода.

Примеры: Менә **Кызкуыш туена** да вакыт житте [9, с. 42]. Тут настало и время для **Кызкуыштуя, праздника выбора невесты, который проходил в Фанагории** [10, с. 89].

В некоторых случаях переводчики, разъяснив значение переводимой единицы, в дальнейшем используют ее в тексте уже без объяснения или применяют синонимы этой лексемы. Например: агычы – хазиначи (хранитель богатств и сокровищ).

Примеры: **Агычы**, билбавына тагылган ачкычларны бармаклары белән аралаштырып, арадан берсен тапты да калын ишектәге йозакны ачты [7, с. 251]. **Хазиначи**, перебирая связку ключей, которая болталась у него на поясе, среди отмычек отыскал нужную, открыл громадный замок [8, с. 232].

Переводчики часто сопровождают транслитерируемые историзмы примечаниями.

Мондый чакта – **каекларга**, көймэлэргә тоткарлыксыз юллар ачылганда, катау кешеләре чит илләрдән яхшы кунакларны көтәләр иде [7, с. 10]. Когда Чулман-су разливалась по широким долинам, приходилось быть особенно настороже, потому что в такую пору на быстрых **кайиках**, лодках и стругах сверху и снизу могли приплыть воинственные соседи ...

Кайики – небольшие парусные речные суда (авт.) [8, с. 12].

Использование реалий помогает авторам исторических произведений создать тот достоверный фон, на котором разворачивается действие, строятся художественные образы, а также реалистически восстановить картину описываемой эпохи. В процессе перевода сохранение национально-культурных и исторических особенностей художественного произведения является одной из важнейших задач, стоящих перед переводчиками.

Список литературы

1. Батулла Р.М. Сөембикә: Кыйсса. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 415 б.
2. Батулла Р.М. Сююм-бике – царица казанская. Роман. Перевод Р. Валеева. – Казань: «Хәтер», 2001. 272 с.
3. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе. – М.: Внеш. школа, 1986. 416 с.
4. Иمامов В.Ш. Казан дастаны: Тарихи роман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 239 б.
5. Иمامов В.Ш. Казанская крепость. Исторический роман. Перевод с татарского Булата Хамидуллина. – Ижевск: ГУПУР «Ижевская республиканская типография», 2005. 240 б.
6. Камаева Р.Б. Устаревшая лексика в исторических романах и особенности перевода ее на русский язык: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Елабуга, 2007. 26 с.
7. Фәттахов Н.С. Ител суы ака торур: Тарихи роман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 398 б.
8. Фаттахов Н.С. Итиль-река течет. Роман. Переводчик Зарипов М. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. 367 с.
9. Хәбибуллин М.М. Кубрат хан: Роман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. 376 б.
10. Хабибуллин М.М. Кубрат хан: Роман. Перевод с татарского В.Тублина. – М.: Советский писатель, 1990. 592 с.

References

1. Batulla R.M. Söembikә: Kyysa. – Kazan Tatars. whale. nәshr., 1992. 415 b.
2. Batulla R.M. *Syujum-bike – carica kazanskaja* [Syuyum-bika – the queen of Kazan]. – Roman. Translation R. Valeyeva. – Kazan: «Hәter», 2001. 272 p.

3. Vlahov, S., Florin, S. *Neperevodimoe v perevode* [untranslatable in translation]. – М.: Ext. School, 1986. 416 p.
4. V.S. Imamov Kazan epics: Tarija novel. – Kazan Tatars. whale. nəshr., 2005. 239 b.
5. V.S. Imamov *Kazanskaja krepost'*. *Istoricheskij roman* [Kazan fortress. Historical novel]. Translation from Tatar Bulat Khamidullina. – Izhevsk: GUPUR «Izhevsk Republican Printing House», 2005. 240 b.
6. Kamaeva R.B. *Ustarevshaja leksika v istoricheskix romanah i osobennosti perevoda ee na russkij jazyk* [Outdated vocabulary in the historical novels and especially its translation into Russian]: Avtoreferat dissertation of the candidate of philological sciences. – Yelabuga, 2007. 26 p.
7. Fəttahov N.S. *Itel suy aka torur*: Tarija novel. – Kazan Tatars. whale. nəshr., 1980. 398 b.
8. Fattakhov N.S. *Itil'-reka techet. Roman* [Itil River flows. Roman]. Translator M. Zaripov. – Kazan Tatars. Vol. Publishing House, 1978. 367 p.
9. Həbibullin MM *Khan Kubrat*: A Novel. – Kazan Tatars. whale. nəshr., 1985. 376 b.
10. M.M. Habibullin *Kubrat han: Roman* [Khan Kubrat: A Novel]. Translation from Tatar V. Tublina. – М.: The Soviet writer, 1990. 592 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Камаева Рима Бизяновна, к. филол. н.

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
ул. Казанская, д. 89, г. Елабуга, Республика Татарстан, 423604, Россия
kamaeva-r@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kamaeva Rima Bizyanovna, Ph. D. in Philology

*Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
ul. Kazanskaya, 89, Elabuga, Tatarstan, 423604, Russia
kamaeva-r@mail.ru*